Слово о маме

В памяти, детством сжатой,— теплые руки мамины,
Дом, где мы жили, эстрада, уличные окраины.
Желуди — желтой россыпью, небо синеет в ветках,
У мамы — короной волосы, ну а на мне — беретка.
Мама так пахнет пудрой, свежая и молодая,
Серая проседь утра холодом обдувает.
Я не могу проснуться и, на ходу задыхаясь,
Чувствую мамину руку — тянет. Бегу, спотыкаюсь,
Не успеваю — маленькая, нет никакого роздыха,
Рот открываю жалобно, рыбкой хватаю воздух.
Маме всех дел не уладить — дети, семья, работа,
И круглосуточный садик, а мне в него неохота:
Ждать у окошка страшно, в черном движении ночи
Сточные плачут трубы, что-то в них дождь бормочет,
Вновь остаюсь последней, и от обиды тошно...
— Палдиес, дети, палдиес! Разве запомнить сложно?
— Что, нет концертного платья? Так их в семье ведь — трое,—
Шепчутся воспитатели. Разве на мне — плохое?..
Цвета зеленой окраины с запахом чистых лилий,
То, что мне сшила мама по чертежам из линий...
Память, как тень из рамы, сходит... Прошу: не надо...
Теплые руки мамины отъединила ограда,
Остановила движение: вот оно — время роздыха.
Рот открываю сдавленно — как не хватает воздуха!..

* * *

Какое Слово мне найти,
Чтобы беду твою утешить,
Унять, руками развести,
От росных губ и глаз отмежить,
От родниковой синевы,
Весной сбежавшей с косогора,
Отлить всю суетность молвы
В потоке жгучего укора?
Какое Слово написать,
Чтоб улеглись полей печали,
Чтоб каждый шаг оберегать,
Дорог минуя горьких дали?..
Касаясь взором стертых ног
Деревьев, жмущихся к забору,
Взойти на дедовский порог,
Встречающий в любую пору.
Какое Слово мне напеть,
Древнейших тайн открыв страницы,
Чтоб душу Родины согреть
Под вздох домашней половицы?
О, если бы вела меня
Над Миром неземная сила,
Россия, деточка моя,
Я б на руках тебя носила.

* * *

У зеркала, которое любила,
Так боязно и холодно стоять.
В нем ледяные видятся стропила,
И снегом белым вымощена гать.

Не угадать, какое время года
Откольцевалось вырубкой на мне...
Но дерева бесценная порода
Читается потомком и на пне.

г. Москва